

УДК 351.746.1(477)

ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛДАВСКОЙ АВТОНОМИИ В СОСТАВЕ УССР: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Владимир ОКИПНИК,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой Национальной академии Службы безопасности Украины

АННОТАЦИЯ

В статье исследованы юридический статус и особенности организации и деятельности органов государственной безопасности на территории Молдавской автономной республики в составе УССР в период с 1924 по 1940 гг.

Определено, что на начальном этапе становления АМССР в соответствующих нормативных актах были установлены определенные особенности организационной структуры и назначения руководства органов государственной безопасности в автономии. Однако в функциональном отношении органы ГПУ–НКВД АМССР–МАССР приравнивались к другим местным территориальным органам государственной безопасности УССР. В дальнейшем, особенно после принятия Конституций СССР 1936 и УССР 1937 гг. и усиления централизации управления, контроль со стороны центра за деятельностью органов государственной безопасности в автономии постоянно углублялся.

Ключевые слова: советские органы государственной безопасности, АМССР, МАССР, ГПУ, НКВД.

STATE SECURITY BODIES OF THE MOLDAVIAN AUTONOMY AS PART OF THE UKRAINIAN SSR: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

Vladimir OKIPNIUK,
Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of the National Academy of the Security Service of Ukraine

SUMMARY

The article examines the legal status, features of the organization and activities of state security bodies on the territory of the Moldavian Autonomous Republic as part of the Ukrainian SSR from 1924 to 1940.

It was determined that at the initial stage of the establishment of the AMSSR, certain features of the organizational structure and appointment of the leadership of state security bodies in the autonomy were established in the relevant regulatory acts. However, in functional terms, the organs of the GPU – NKVD of the AMSSR – MASSR were equated with other local territorial state security bodies of the Ukrainian SSR. Subsequently, especially after the adoption of the Constitutions of the USSR of 1936 and the Ukrainian SSR of 1937, and the strengthening of centralization of control, control by the center on the activities of state security bodies in the autonomy was constantly deepened.

Key words: Soviet state security bodies, AMSSR, MASSR, GPU, NKVD.

Постановка проблемы. После распада Российской и Австро-Венгерской империй и последовавшей за этим череды революционных изменений 1917–1921 гг. территория Молдовы оказалась в составе двух государств – Румынии и советской Украины. Украинская социалистическая советская республика (с 1937 г. – Украинская советская социалистическая республика) (далее – УССР) с 1922 г. стала составной частью Союза советских социалистических республик (далее – СССР). На ее территории начался процесс формирования тоталитарного режима, основной опорой которого выступали советские органы государственной безопасности централизованного общесоюзного подчинения. В этих условиях в составе УССР была создана Автономная Молдавская социалистическая советская республика (далее – АМССР). Она имела отдельную систе-

му властных структур, в том числе органов государственной безопасности, встроенную в единую вертикаль советского партийного и государственного аппарата. В связи с этим в период 1920-х – начала 1940-х гг. для органов государственной безопасности, расположенных на территории автономии, существовали определенные особенности юридического статуса, организации и деятельности, которые требуют, в первую очередь, историко-правового осмысления.

Актуальность темы исследования. Изучение совместных страниц истории украинского и молдавского народов периода советского тоталитаризма представляют интерес на современном этапе развития наших стран. Прежде всего, исследование указанной проблематики актуально в контексте обеспечения прав и свобод человека, недопущения их нарушения с учетом

исторического опыта первой половины XX века. Кроме этого, в условиях геополитических изменений, которые произошли и продолжают происходить, в том числе на постсоветском пространстве, крайне важную роль играет вопрос противодействия внешним угрозам национальной безопасности наших стран, в частности недружественным планам Российской Федерации, ее деятельности по поддержке непризнанных квазигосударственных образований.

Состояние исследования. Историко-правовые основы организации и деятельности органов государственной безопасности Молдавской автономии в составе УССР специально не рассматривались. Отдельные аспекты этих вопросов исследовались в рамках разработки общих проблем развития молдавской государственности и права советского периода, а также

в контексте изучения организационно-структурного функционирования и кадрового состава советских органов государственной безопасности. Это отображено в работах советских, современных отечественных и зарубежных исследователей А.В. Сурилова [1; 2], А.В. Репиды [3], В.Г. Лысенко [4], В.А. Чеховича [5], Н.В. Петрова, К.В. Скоркина [6], О.С. Галущенко [7]. Первой попыткой специального исследования указанной проблематики стали тезисы «Органы государственной безопасности в Автономной Молдавской социалистической советской республике», с которыми автор данной статьи выступил в 2003 г. на 10-й Международной историко-правовой конференции [8].

Целью и задачей статьи является историко-правовой анализ юридического статуса органов государственной безопасности Молдавской автономии в составе УССР в 1924–1940 гг.

Изложение основного материала.

Вопрос о создании АМССР обсуждался на уровне ЦК РКП(б) и ЦК КП(б)У с начала 1924 г. Он был инициирован так называемой группой Г. Котовского, а также румынскими коммунистами во главе с И. Дику, которые проживали и учились в СССР. Неофициальным, однако, существенным фактором создания молдавской автономии партийно-государственное руководство СССР считало возможность использование ее как плацдарма для дальнейшей борьбы СССР за Бессарабию. После дискуссий в высших партийных инстанциях в этом вопросе было принято положительное политическое решение [5, с. 749].

На основании этого III сессия Всеукраинского центрального исполнительного комитета (далее – ВУЦИК) 8-го созыва 12 октября 1924 г. приняла постановление о создании АМССР в составе УССР. На начальном этапе для руководства автономной республикой был создан временный чрезвычайный орган, Революционный комитет (далее – ревком), в составе которого формировались отделы, в том числе внутренних дел и ГПУ [1, с. 64; 3, с. 115].

Предусматривалось введение должности Уполномоченного Государственного политического управления (далее – ГПУ). Эти функции соглас-

но постановления ЦК КП(б)У первоначально возлагались на начальника Одесского губернского отдела ГПУ УССР. Заместитель Уполномоченного ГПУ АМССР через соответствующий аппарат должен был осуществлять непосредственную работу по борьбе с контрреволюцией и охраной государственной границы. Уполномоченный ГПУ АМССР формально считался подотчетным ГПУ УССР и высшим органам власти АМССР [9, л. 120].

1-й Все молдавский съезд Советов, который состоялся 23 апреля 1925 г., утвердил Конституцию АМССР. 10 мая 1925 г. она была утверждена 9 Всеукраинским съездом советов. В соответствии с ее текстом при СНК АМССР вводилось ГПУ АМССР. Уполномоченный ГПУ АМССР включался в состав СНК АМССР с правом совещательного голоса, избирался и освобождался от должности Молдавским Центральным исполнительным комитетом (далее – ЦИК) по согласованию с ГПУ УССР. ГПУ АМССР, подчиняясь формально Молдавскому ЦИК, в своей непосредственной деятельности руководствовалось директивами и заданиями ГПУ УССР и было ему подконтрольно. Осуществление прокурорского надзора за деятельностью органов ГПУ АМССР возлагалось на отдел прокуратуры наркомата юстиции АМССР [10, л. 9–10; 2, с. 81, 102].

С ноября 1924 г. начальником Молдавского областного отдела ГПУ и по совместительству наркомом внутренних дел АМССР был назначен М.Б. Корнев (Капелюс). С августа 1925 г. он также занял должность Уполномоченного ГПУ УССР при Совете народных комиссаров (далее – СНК) АМССР [8, с. 244].

Согласно постановлению Президиума ВУЦИК от 3 июня 1925 г. в республике была осуществлена административно-территориальная реформа, которая изменила систему местных территориальных органов ГПУ УССР. После ее проведения штаты Уполномоченного ГПУ АМССР были утверждены съездом начальников органов ГПУ УССР в количестве 23 должностей по такой же процедуре, как и для других, созданных в это время окружных отделов ГПУ УССР [11, с. 19–29, 42–44].

Аппарат Уполномоченного ГПУ АМССР после ликвидации губер-

ских отделов ГПУ наравне с еще 13 окружными отделами ГПУ УССР в соответствии с приказом ГПУ УССР № 40с/250 от 31 июля 1925 г. был наделен правом выдачи разрешений гражданам на выезд за границу [12, с. 149].

В начале 1926 г. аппарат Уполномоченного ГПУ АМССР на основании решения ЦК КП(б)У в кадровых вопросах был отнесен к категории крупных окружных отделов. Начальники этих местных органов ГПУ назначались Оргбюро ЦК КП(б)У. Все остальные – Секретариатом ЦК КП(б)У. Вскоре штат Уполномоченного ГПУ АМССР был реформатирован в Молдавский отдел ГПУ УССР с правами окружного отдела ГПУ УССР.

Весной 1931 г. произошло разукрупнение местных органов ГПУ УССР. Согласно приказу ГПУ УССР № 96 от 14 апреля 1931 г. районные аппараты, в которых насчитывалось более трех должностей, переименовывались в районные отделения. На них распространялись права районных отделений, предусмотренные Положением о структуре, оперативных и административных функциях и правах местных органов ГПУ УССР 1930 г. В Молдавском отделе ГПУ таким путем было образовано два районных отделения ГПУ [13, л. 51].

В соответствии с постановлением 4-й сессии ВУЦИК от 9 февраля 1932 г. в УССР были созданы Винницкая, Днепропетровская, Киевская, Одесская и Харьковская области. После этого был издан приказ ГПУ УССР № 40 «О расформировании оперативных секторов и об организации областных отделов ГПУ» от 13 февраля 1932 г. [14, л. 20–25].

На основании приказа ГПУ УССР № 108 от 29 апреля 1932 г., который был издан в дополнение к ранее упомянутому приказу № 40, Молдавский отдел ГПУ был реорганизован в Молдавский областной отдел ГПУ. В его прямое подчинение переходили все местные органы ГПУ УССР, расположенные на территории АМССР. Секретно-оперативная часть 25-го пограничного отряда была введена в штат соответствующих оперативных отделений Молдавского областного отдела ГПУ. Начальник областного отдела по совместитель-

ству занимал должность начальника 25-го пограничного отряда войск ГПУ. На эту должность был назначен Д.М. Соколинский. Молдавскому областному отделу ГПУ в вопросах организации оперативной работы подчинялся также Рыбницкий пограничный отряд [14, л. 53].

Еще одна особенность организации и деятельности органов государственной безопасности молдавской автономии была связана, прежде всего, с пограничным статусом этой территории. В 1933 г. в структуре Молдавского областного отдела ГПУ УСРР было создано Иностранное отделение, которое напрямую подчинялось Иностранному отделу ГПУ УССР. Его основной функцией стало осуществление разведывательной работы за пределами СССР, прежде всего на территории Румынии и других балканских государств [6, с. 31, 32].

Следующий этап в развитии юридического статуса органов государственной безопасности на территории молдавской автономии связан с ликвидацией ГПУ УССР и созданием Народного комиссариата внутренних дел (далее – НКВД) УССР. Основным звеном в системе местных территориальных органов НКВД УССР теперь стали областные управления НКВД (далее – УНКВД). Приравнено по статусу к ним было и УНКВД УССР по АМССР. 11 июля 1934 г. приказом НКВД УССР №2 начальником Молдавского УНКВД был назначен В.Я. Легоцкий [14, л. 108].

На основании новой Конституции УССР 1937 г. АМССР была преобразована в Молдавскую автономную советскую социалистическую республику (далее – МАССР). В январе 1938 г. 7-м Все молдавским съездом советов была принята новая Конституция МАССР, которая в полном соответствии с Конституциями СССР 1936 и УССР 1937 гг. закрепила жестко централизованную систему управления автономией.

После принятия Конституции УССР 1937 г. на основании приказа НКВД УССР № 00113 от 10 июня 1937 г. УНКВД УССР по МАССР было реорганизовано в НКВД МАССР, который подчинялся НКВД УССР. Должности начальника УНКВД и его заместителя были трансформированы в должности

народного комиссара и заместителя народного комиссара соответственно [15, л. 343]. Обязанности народного комиссара внутренних дел МАССР в разное время исполняли Н.В. Лютий-Шестаковский, И.Т. Широкий (Майский), Д.Г. Лифарь, П.С. Сафонов, В.М. Трубников [8, с. 244].

Органы государственной безопасности молдавской автономии в 1930-е гг. были задействованы в массовых репрессивных акциях, которые инициировались партийно-советской верхушкой СССР. В частности, речь идет о принудительной коллективизации и депортации зажиточного крестьянства, так называемом раскулачивании, осуществлении голодомора 1932–1933 гг., организации «большого террора» 1937–1938 гг. и других карательных противоправных мероприятий, жертвами которых стали миллионы наших сограждан.

Например, для проведения так называемой кулацкой операции в соответствии с оперативным приказом НКВД СССР № 00447 от 30 июля 1937 г. в УССР были созданы тройки при областных УНКВД и НКВД МАССР. Деятельность тройки УНКВД–НКВД МАССР носила интенсивный характер. Четко регламентировалась процедура организации и деятельности троек: перечень категорий лиц, которые подлежали репрессии, полномочия троек по вынесению приговоров, их персональный состав, порядок рассматривания материалов, ведения протоколов заседаний, приведения в исполнение приговоров троек и так далее.

Завершающий этап функционирования органов государственной безопасности молдавской автономии как составной части органов государственной безопасности УССР припадает на начальный период Второй мировой войны. В связи с присоединением к СССР Северной Буковины и Бессарабии 7-я сессия Верховного Совета СССР 2 августа 1940 г. приняла закон «О создании Союзной Молдавской советской социалистической республики». После создания Молдавской ССР в соответствии с приказом НКВД СССР № 00961 от 8 августа 1940 г. из подчинения НКВД УССР был выведен НКВД МАССР. Его реорганизовали в НКВД Молдавской ССР как союзной республики [6, с. 62, 76].

Выводы. На начальном этапе создания и деятельности молдавской автономии в составе УССР органы государственной безопасности, расположенные на ее территории, имели определенные особенности организационной структуры и порядка назначения должностных лиц руководящего состава. В частности, это касалось вопросов назначения, подчиненности и подотчетности Уполномоченного ГПУ АМССР. Он формально пребывал в двойном подчинении. С одной стороны, как член СНК АМССР с правом совещательного голоса, контролировался Молдавским ЦИК. Но этот контроль не распространялся на функциональную составляющую. С другой стороны, в вопросах своей непосредственной деятельности аппарат Уполномоченного находился под руководством ГПУ УССР.

По мере централизации системы управления особенности юридического статуса органов государственной безопасности молдавской автономии были сведены к минимуму. Они были приравнены к местным территориальным органам ГПУ–НКВД УССР. В 1930-е гг. органы государственной безопасности автономии являлись составной частью советского репрессивного механизма в Украине. Они были задействованы в проведении противоправной внесудебной расправы, преследования людей по социальным и национальным признакам, происхождению, политическим убеждениям и иным критериям.

Список использованной литературы:

1. Сурилов А.В. История государства и права Молдавской ССР. Кишинев (1917–1959). Кишинев, 1963. 336 с.
2. Сурилов А.В. Государственно-правовые акты Молдавской ССР (1924–1941 гг.). Кишинев, 1963. 180 с.
3. Репида А.В. Образование Молдавской АССР. Кишинев, 1974. 184 с.
4. Лисенко В.Г. Утворення і розвиток Молдавської АРСР у складі УРСР (1920–1940 рр.). *Український історичний журнал*. 1974. № 9. С. 46–54.
5. Чехович В.А. Молдавська автономна радянська соціалістична республіка. *Юридична енциклопедія*. Т. 3. Київ, 2001. С. 749–750.

6. Петров Н.В., Скоркин К.В. Кто руководил НКВД, 1934–1941: справочник. Под ред. Н.Г. Охотина, А.Б. Рогинского. Москва : Звенья, 1999. 504 с.

7. Галущенко О.С. Образование Молдавской АССР: современный взгляд историка. *Проблемы национальной стратегии*. 2004. № 5 (26). С. 202–218.

8. Окіпнюк В.Т. Органи державної безпеки в Автономній Молдавській Соціалістичній Радянській Республіці. *Історико-правові проблеми автономізму та федералізму* : матеріали Х-ї Міжнародної історико-правової конференції (м. Севастополь. – Сімферополь, 22–24 вересня 2003 року). Севастополь. – Сімферополь. 2004. С. 243–246.

9. Центральный державный архив громадських об'єднань України. Ф.1. Оп.16. Спр.1.

10. Центральный державный архив вищих органів влади та управління України. Ф.2. Оп.3. Спр. 391.

11. Галузевий державний архів Служби безпеки України. Ф. 13. Спр. 373.

12. Галузевий державний архів Служби безпеки України. Ф. 9. Спр. 2 (УРСР).

13. Галузевий державний архів Служби безпеки України. Ф. 9. Спр. 286 (УРСР).

14. Галузевий державний архів Служби безпеки України. Ф. 9. Спр. 287 (УРСР).

15. Галузевий державний архів Служби безпеки України. Ф. 9. Спр. 667 (УРСР).

16. Галузевий державний архів Служби безпеки України. Ф. 9. Спр. 7 (УРСР).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Окіпнюк Владимир Тарасович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Национальной академии Службы безопасности Украины;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Okipniuk Vladimir Tarasovich – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Head of the Department of the National Academy of the Security Service of Ukraine;

Vtarasovich@ukr.net

УДК 347.78

ЗАЩИТА СУБЪЕКТИВНОГО ПРАВА НА ТВОРЧЕСТВО. СПОСОБЫ И СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ СУБЪЕКТИВНОГО ПРАВА НА ТВОРЧЕСТВО

Светлана САБУРА,

аспирант кафедры права интеллектуальной собственности
и корпоративного права

Национального университета «Одесская юридическая академия»

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены основные аспекты охраны и защиты субъективных прав авторов – способы и средства защиты. В статье также рассматривается значение и раскрытие понятия «способ» и «средство» для дальнейшего обоснования разницы между способом защиты авторских прав и средства. Учитывая незначительное количество работ правоведов по этому вопросу, автор высказывает основные мысли относительно возможных способов и средств защиты субъективного права на творчество. Такая систематизация дает возможность детально рассмотреть способы защиты и конкретизировать некоторые из них при помощи описания средств защиты.

Ключевые слова: способ, средство, защита, автор, субъективное право.

PROTECTION OF SUBJECTIVE RIGHT TO CREATION. WAYS AND MEANS OF PROTECTING A SUBJECTIVE RIGHT TO CREATIVITY

Svetlana SABURA,

Postgraduate Student of the Department of Intellectual Property Law
and Corporate Law of the National University “Odessa Law Academy”

SUMMARY

In the article have been reviewed the basic aspects of protection and protection of subjective rights of authors – methods and remedies. In the article have been reviewed the meaning and disclosure of the terms “way” and “means” to further substantiate the difference between copyright protection and remedy. Considering the small number of works of jurists on this issue, the basic ideas on possible ways and means of protection of the subjective right to creativity are given. Such methods as civil, administrative and criminal are disclosed. It is noted the existence of judicial and non-judicial means of protection, contractual and non-contractual. Some types of remedies for the subjective right to creativity are disclosed, such as: the ability to use a copyright mark, the condition of a contract, a lawsuit and measures, such as securing a lawsuit, a rule of any law governing copyright and aimed at such protection, a court decision to ban a work, phonograms, performance production, broadcasting and wiring, termination of their distribution, removal, confiscation of all copies of a work or phonogram, etc.

Key words: way, means, guarding, author, subjective law.

*Мы обязаны с тобою защищать
свои права.*

*Ш. Руставелли «Витязь
в тигровой шкуре»*

Постановка проблемы. Вопросы защиты субъективного права на творчество с каждым днем становятся все более актуальными и важными для многих людей разных направлений деятельности: творческих деятелей, актеров, деятелей шоу-бизнеса, потребителей результатов творческой

деятельности и многих других. Уделяя внимание способам и средствам, используемым для защиты субъективного права на творчество, правоведы могут предоставить важную информацию, которая может быть полезна в процессе реализации права на защиту и ее эффективность. При подходе к вопросам защиты субъективного права на творчество важны как основные аспекты в механизмах защиты общий понятий («способ» и «средство»), так и описание характерных способов